

Экология и природопользование

УДК 630(470.12)
ББК 65.32

© Миронов А.В., Селименков Р.Ю.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КОНЦЕССИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕГИОНА

МИРНОВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ

младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук

E-mail: Alexds12008@yandex.ru

СЕЛИМЕНКОВ РОМАН ЮРЬЕВИЧ

кандидат экономических наук, заместитель заведующего отделом проблем

социально-экономического развития и управления в территориальных системах

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук

E-mail: sliverpak@mail.ru

Интенсивное освоение лесосырьевого потенциала многолесных регионов Европейской части России привело к негативному изменению породного состава лесов, выразившемуся в сокращении запаса и площади хвойных насаждений, а следовательно, в снижении потребительской ценности лесов. Данная проблема отчасти обусловлена несовершенством лесного законодательства в части управления древесными ресурсами на основе механизма аренды, условия которого не стимулируют арендатора к инвестированию в расширенное воспроизведение лесов. Так, анализ эволюции законодательной базы показал, что отношения, возникающие при аренде лесов в Российской Федерации, представляют уникальную форму сотрудничества государства и бизнеса, неизвестную в зарубежной практике в плане организации хозяйственного управления лесами. При этом мировая практика показывает, что наиболее перспективной формой организации хозяйственного управления лесами является концессия. В статье раскрыты ее сущность и отличия от существующего механизма аренды, а также предложен алгоритм реализации концессионных отношений в лесном комплексе регионов. В рамках данного алгоритма представлены методика формирования стоимости лесных участков и порядок определения минимального срока концессии.

Лесной комплекс, частно-государственное партнерство, арендные отношения, концессия.

Вологодская область занимает одно из ведущих мест среди субъектов Российской Федерации по наличию лесосыревых ресурсов и обладает наиболее продуктивным составом лесного фонда. Общий объем древесины на корню в регионе составляет 1,5 млрд. кубометров, в том числе эксплуатационный фонд равен 649 млн. кубометров, из них хвойных пород – 318 млн. кубометров. Расчетная лесосека исчисляется в размере 22 млн. кубометров.

Несмотря на значительный лесосыревой потенциал региона, отсутствие четкой и сбалансированной государственной лесной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов приводит к снижению продуктивности лесов, применению экстенсивных технологических процессов в лесоводстве, росту антропогенного воздействия на леса и окружающую среду, снижению лесного дохода и прибыли хозяйствующих субъектов [10].

Действующие механизмы управления лесохозяйственной деятельностью не в полной мере обеспечивают восстановление лесов на вырубленных площадях и их расширенное воспроизводство. Так, объем вырубки древесины значительно превышает объем воспроизводства лесов (*табл. 1*).

В 2012 году площадь восстановления лесов составила от общей площади рубок по Вологодской области 45,7%. Данная ситуация характерна и для других регионов СЗФО. При этом 85,5% площадей восстанавливались методом содействия естественному возобновлению, имеющим более низкую лесоводственную эффективность в сравнении с искусственным созданием культур (*табл. 2*).

Существующая практика лесовосстановления обострила проблему «смены пород». Доля площадей, занятых хвойными насаждениями, в лесопокрытой площади земель лесного фонда имеет тенденцию снижения. За исследуемый

Таблица 1. Доля лесовосстановления в объеме сплошных рубок, %

Регион	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Отклонение за период
Республика Карелия	40,2	34,1	40,4	41,7	44,8	32,3	33,2	-7
Республика Коми	60,0	49,0	50,9	56,0	52,2	56,6	57,7	-2,3
Архангельская область	40,9	33,4	44,2	46,9	42,0	50,1	49,8	8,9
Вологодская область	34,8	30,0	40,0	41,6	38,1	48,9	45,7	10,9
Калининградская область	8,9	13,8	18,9	11,0	25,0	н. д.	н. д.	16,1
Ленинградская область	24,6	22,4	32,3	43,5	31,8	31,2	24,5	-0,1
Мурманская область	45,5	51,9	33,3	76,9	71,4	34,5	36,4	-9,1
Новгородская область	53,2	59,4	10,5	9,6	7,7	11,5	6,6	-46,6
Псковская область	18,4	28,6	29,9	25,0	41,8	27,7	24,6	6,2
СЗФО	38,4	33,8	34,2	36,9	33,0	37,4	32,0	-6,4

Таблица 2. Доля искусственного лесовосстановления в общем объеме, %

Регион	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Отклонение за период
Республика Карелия	24,4	25,7	33,1	26,0	30,1	40,7	33,7	9,3
Республика Коми	7,4	7,8	6,8	6,2	6,9	7,3	6,2	-1,2
Архангельская область	10,3	10,2	24,7	23,4	15,5	11,3	2,0	-8,3
Вологодская область	15,8	16,1	16,0	15,7	13,9	14,5	14,5	-1,3
Калининградская область	87,5	88,9	85,7	87,5	80,0	н.д.	н.д.	-7,5
Ленинградская область	52,1	58,1	59,3	54,9	54,0	41,5	50,3	-1,8
Мурманская область	28,0	25,9	13,0	20,0	20,0	31,6	37,5	9,5
Новгородская область	49,1	47,2	49,2	51,0	46,5	36,7	38,9	-10,2
Псковская область	81,1	79,4	82,8	69,6	72,7	74,2	71,4	-9,7
СЗФО	32,3	34,6	49,4	35,1	43,1	68,6	50,8	18,5

Таблица 3. Доля хвойных пород в покрытой лесом площади, %

Регион	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Отклонение за период
Республика Карелия	88,5	88,6	88,5	88,5	88,4	88,4	88,4	-0,1
Республика Коми	80,9	80,8	80,7	80,8	80,8	80,8	80,9	0
Архангельская область	79,3	78,8	78,0	76,8	76,9	76,9	76,8	-2,5
Вологодская область	52,9	52,5	51,3	51,4	51,6	51,8	51,9	-1
Калининградская область	51,2	50,7	50,7	50,9	51,4	51,2	51,3	0,1
Ленинградская область	63,6	62,7	60,9	60,6	60,5	60,5	60,5	-3,1
Мурманская область	72,4	72,5	72,5	72,5	72,5	72,5	72,5	0,1
Новгородская область	41,6	41,8	41,3	41,5	41,5	41,5	40,8	-0,8
Псковская область	48,0	48,0	48,0	47,7	47,7	47,6	47,4	-0,6
СЗФО	74,6	74,2	73,7	73,5	73,5	73,5	73,5	-1,1

период она снизилась в целом по СЗФО на 0,9 п. п., а по Вологодской области на 1 п. п. (табл. 3).

Вместе с тем удовлетворение возрастающих запросов деревопереработки в специализированном и качественном древесном сырье обуславливает необходимость повышения продуктивности и обрачивающейся лесов. Это, в свою очередь, обостряет проблему капитализации лесов и лесного хозяйства на основе внедрения инновационных технологий в сфере изъятия (рубки) и воспроизводства древесных ресурсов, а также за счет развития лесной инфраструктуры и лесоустройства. Неразвитость последних двух компонентов сдерживает устойчивое ведение лесопользования. Так, например, в Вологодской области из необходимых 25 – 30 км лесных дорог на 1 тыс. га лесных земель имеется лишь 3 – 5 км. Ежегодный объем строительства лесных дорог арендаторами не превышает 15% нормативной потребности, что сдерживает перемещение дислокации лесозаготовок в отдаленные от действующих транспортных путей массивы спелых и перестойных древостоев. В 20 районах области (из 26) лесоустройство проводилось более 10 лет назад. Леса, ранее находившиеся в ведении сельскохозяйственных организаций, не устраивались более 20 лет. До 350 тысяч гектаров муниципальных и городских лесов не устраивались никогда. Отсутствие достоверной лесостроительной информации значительно затрудняет определение

качественных и количественных характеристик лесных ресурсов, препятствует объективной кадастровой оценке лесов, не позволяет рационально спроектировать объемы лесохозяйственных работ и сроки их выполнения.

Вышеуказанные проблемы являются результатом несовершенства лесного законодательства в части управления древесными ресурсами на основе механизма аренды, условия которого не стимулируют арендатора к инвестированию в расширенное воспроизводство лесов, а также обуславливают вытеснение малого бизнеса из процесса лесозаготовок.

В России основы функционирования данного механизма были заложены Лесным кодексом 1993 года в виде арендных отношений. Однако его редакция не только проигнорировала зарубежный и отечественный опыт, но и создала ситуацию, при которой арендные отношения противоречили существующему законодательству. Так, согласно статье 607 Гражданского кодекса, в аренду могут быть переданы земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (неупотребляемые вещи). Очевидно, что вырубаемые лесные насаждения нельзя отнести к категории «неупотребляемых вещей», и, как след-

ствие, рыночная стоимость лесного участка до вырубки леса и после будет разная, что и является главным аргументом для отказа от применения аренды лесов при их хозяйственном освоении.

В последующих редакциях законодательных актов в механизм арендных отношений постоянно вносились поправки:

- менялся срок действия договоров аренды;
- конкурсный доступ к использованию лесов заменил аукционный отбор арендаторов при сохранении значительного количества преференций;
- обязательства арендаторов постоянно увеличивались вплоть до возложения на них ответственности за пожарную и санитарную безопасность в лесах, лесовосстановление и уход за лесом.

Таким образом, эволюция законодательной базы в отношении аренды лесов в Российской Федерации представляет уникальную форму частно-государственного партнерства, неизвестную в зарубежной практике в плане организации хозяйственного управления лесами [9].

Вместе с тем мировая практика показывает, что наиболее перспективной формой организации хозяйственного управления лесами является концессия, которая представляет собой систему отношений между государством и юридическим или физическим лицом, возникающую в результате предоставления концедентом концессионеру прав пользования государственной собственностью по договору за плату и на возвратной основе, а также прав на осуществление видов деятельности, которые составляют исключительно монополию государства [1].

Особенность государственной концессии состоит в том, что соответствующие государственные активы и права передаются частным структурам на срок, оговоренный сторонами, с последующим возвратом активов государству.

Согласно Федеральному закону № 115 ФЗ от 21.07.2005 «О концессионных соглашениях», основанием для концессии является соглашение, согласно которому государство, сохранив право собственности на объект партнерства, уполномочивает частную компанию выполнять в течение определенного срока оговоренные в соглашении функции и наделяет ее для этого необходимыми полномочиями. Концессионер принимает на себя инвестиционные риски по осуществлению финансирования тех или иных объектов, задействованных в партнерском проекте.

Концессионная модель организации использования лесов имеет принципиальные отличия от сложившихся арендных отношений:

1. Предметом концессионного соглашения является земельный участок, а не нормативные объемы заготовки ресурсов, как это определено действующим Лесным кодексом. Эта правовая норма меняет подход к организации хозяйственной деятельности в лесу, которая не ограничивается заготовкой древесины в пределах установленных нормативов и проведением лесовосстановительных работ на вырубках. Концессионер отвечает за состояние лесов на земельном участке, включая их санитарную и противопожарную безопасность.

2. Концессионная организация использования лесов основана на приорите инвестций не только по их объемным и структурным характеристикам, но и по времени их вложения в социально-транспортную инфраструктуру осваиваемых территорий. Фактически это означает, что вложения основного и оборотного капитала в инфраструктуру на площади лесного участка, находящегося в концессии, опережают во времени изъятие ресурсов, что дает государству гарантии финансовой состоятельности частного бизнеса при формировании партнерских отношений.

3. Доступ к использованию лесов на базе концессионных соглашений осуществляется через конкурсный (а не аукционный, как при аренде лесных участков) отбор лесопользователей. Критерием отбора являются обязательства будущего концессионера, представленные в лесном плане, который и по форме, и по содержанию отличается от проекта освоения лесов, предложенного Лесным кодексом. Главным разделом Лесного плана является инвестиционная программа с указанием объектов вложения финансовых средств как концессионера, так и государства.

4. Экономические интересы государства и частного бизнеса при концессионном использовании лесов реализуются через концессионную плату, которая в отличие от арендной платы:

а) устанавливается в зависимости от объема изымаемых ресурсов и площади земельного участка;

б) формируется в процессе на договорной основе между государством и частным бизнесом в открытых процедурах;

в) учитывает затраты частного бизнеса на создание транспортной инфраструктуры и проведение лесохозяйственных мероприятий [9].

Однако в России, несмотря на принятые нормативные акты, концессия на использование лесных ресурсов так и не получила распространения.

Вместе с тем, на наш взгляд, данная форма взаимодействия обладает значительным потенциалом в сфере лесохозяйственной деятельности как наиболее эффективный инструмент государственного воздействия на организацию воспроизводства лесов на всей площади сплошных рубок. Главная цель концессии – привлечение частного капитала для решения задач по оптимизации расходов бюджетных и внебюджетных средств на ведение лесного хозяйства. Это позволит повысить качество и продуктивность лесов новой регенерации.

Реализовать механизм концессии в лесном секторе регионов можно, на наш взгляд, по следующему алгоритму (*рис.*). Так, в качестве концедента может выступать представитель государственной власти субъекта Российской Федерации, на которого возлагаются функции в сфере охраны, защиты, эксплуатации и воспроизводства лесов. Концедент передает право пользования по осуществлению лесохозяйственных функций на срок, оговоренный партнерами, на платной и возвратной основе при условии выполнения мероприятий программы освоения и воспроизводства лесов на передаваемых в концессию лесных участках.

При этом вид деятельности по осуществлению лесохозяйственных функций и проект мероприятий (объемы, сроки, сумма капитала) определяются представителем государственной власти, а концессионная плата и срок концессии устанавливаются по согласованию сторон.

В качестве концессионера выбирается коммерческая структура, выполняющая функции по охране, защите, лесопользованию и воспроизводству лесов (лесохозяйственные функции).

Концессионер принимает на себя право пользования по осуществлению лесохозяйственных функций, установленных департаментом, и берет на себя обязательства:

– выполнять лесохозяйственные функции в полном объеме, в установленные сроки и за счет собственных средств, руководствуясь лесоводческими правилами соответствующих лесных регламентов;

– осуществлять программу инновационного воспроизводства и освоения лесов в части включенных в нее мероприятий на лесных участках, передаваемых в концессию. Проект мероприятий является неотъемлемой частью концессионного соглашения;

– по завершении срока концессии лесные участки возвращаются концессионером государству. Право осуществле-

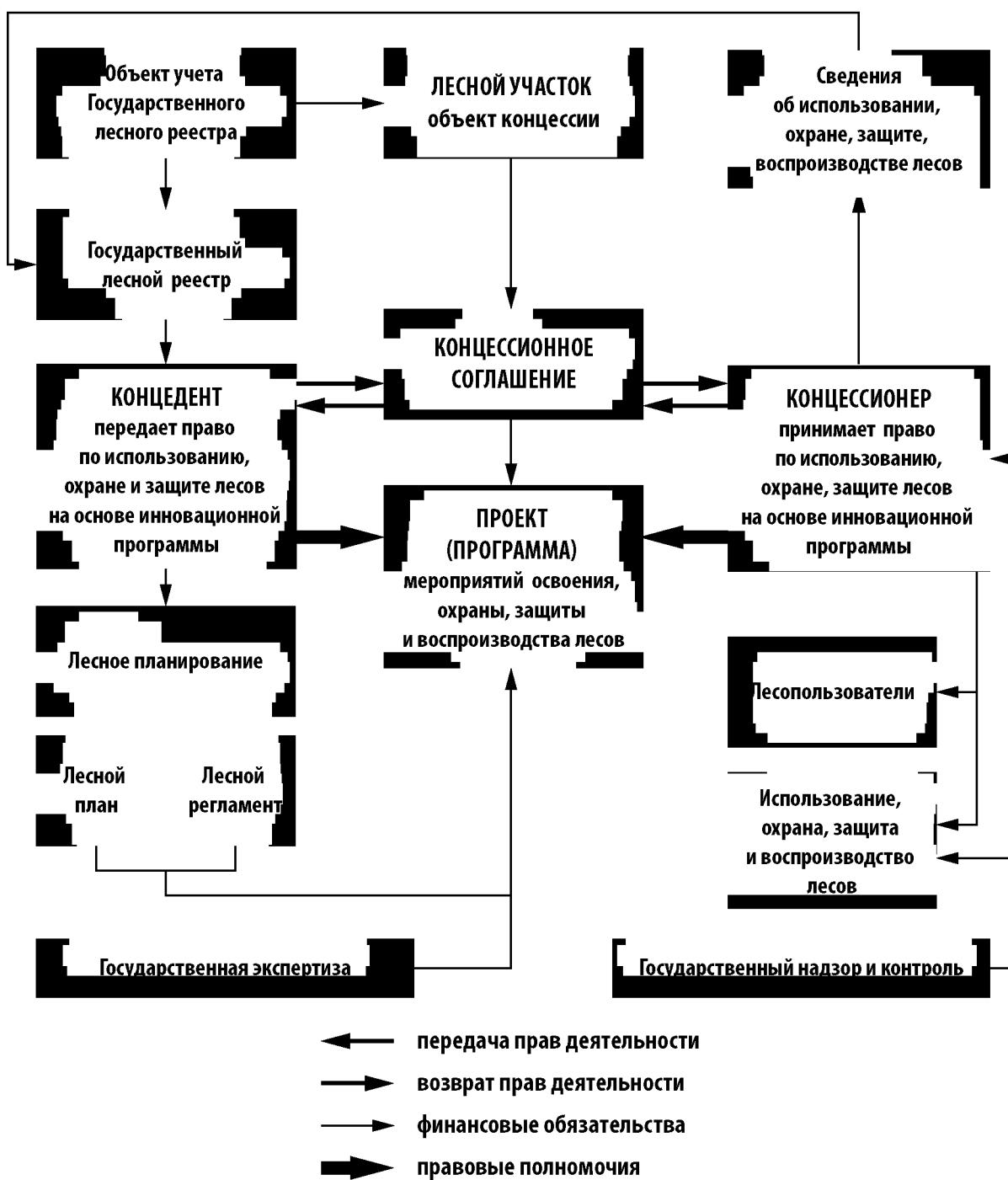

Рис. Схема концессии в лесохозяйственной деятельности

ния лесохозяйственных функций может остаться у концессионера по согласованию сторон и на условиях, определенных концедентом.

На следующем этапе концедент готовит концессионное соглашение сторон, обязательным условием которого является программа (проект) инновационного воспроизводства и эксплуатации лесов (в раз-

резе мероприятий, сроков и графиком их выполнения, объемом финансирования) на участках, передаваемых в концессию. Список лесных участков, предлагаемых для передачи в концессию, готовится концедентом и утверждается на региональном уровне. На этих участках должна быть проведена инвентаризация лесов (лесоустройство) с целью определения по ним расчет-

ной лесосеки, в том числе экономически доступной. Отсутствие лесоустройства затрудняет четкое определение объемов лесохозяйственных функций, объема строительства лесохозяйственных и лесовозных дорог, а также цены концессии.

Продукция, созданная в процессе осуществления оговоренных в концессионном соглашении видов деятельности, является собственностью концессионера и реализуется им по самостоятельно установленным ценам, приемлемым для рынков. К данной продукции относятся древесина, полученная при рубках ухода, сплошных рубках на землях лесного фонда, продукция переработки древесины, произведенная на существующих и вновь введенных мощностях, продукты переработки недревесных ресурсов, услуги, оказываемые другим субъектам и пр.

Финансовые отношения между партнерами концессии (цена передаваемых участков, доля участия в программе инновационного освоения и воспроизводства лесов, срок концессии) прописываются в концессионном соглашении. Так, стоимость участка определяется исходя из запаса древесины на переданных в концессию участках и платы за единицу ресурса, размер которой не должен быть ниже установленной при договоре аренды в среднем по региону (*формула 1*).

$$Цк = V * Zr ; Zr \geq Cm * K, \quad (1)$$

где:

$Цк$ – цена концессии (платеж за лесные участки, переданные в концессию);

V – корневой запас древесины на лесных участках;

Zr – средняя по региону плата за единицу ресурса по договорам аренды;

Cm – минимальная ставка за единицу ресурса, установленная Правительством РФ;

K – повышающий коэффициент, установленный субъектом Российской Федерации.

При этом срок концессии должен быть достаточным, для того чтобы концессионер мог восполнить вложенный в инвестиционную программу капитал и получить прибыль (*формула 2*).

$$T = (Ип * Д / 100) / ((Vрл * Zr) - (Vрл * Zr / R * 100) + (Zф - Zr) * Vрл + П), \quad (2)$$

где:

T – срок концессии, лет;

$Ип$ – объем инвестиций на финансирование программы, руб;

$Д$ – доля инвестиций концессионера, %;

$Vрл$ – годовая расчетная лесосека на арендуемых участках, куб. м;

Zr – средняя по региону плата за единицу ресурса по договорам аренды;

$Zф$ – рыночная цена единицы ресурса, взимаемая концессионером при передаче лесного ресурса для рубки по аутсорсингу;

R – рентабельность валового выпуска продукции лесозаготовок (сложившаяся по лесозаготовительным предприятиям регионального лесного комплекса за год, предшествующий году заключения КС);

$П$ – прибыль на капитал, руб.

$$П = (Ип * Д / 100) * I / 100, \quad (3)$$

где:

I – доходная ставка на депозитные вклады в доверенном банке концессионера на дату заключения КС.

Доля участия партнеров в финансировании проекта инвестиционного освоения, охраны, защиты и воспроизводства лесов устанавливается по согласию партнеров. Если претендентов на концессию лесов два или несколько, то величина доли концессионера становится главным аргументом конкурсного выбора концедентом концессионера.

Реализация концессионных отношений при эффективном лесопользовании на основе ускоренного и качественного выполнения проекта концессионного соглашения, на наш взгляд, позволит концессионеру увеличить доходность капитала и капитализации лесохозяйственной деятельности. Кро-

ме того, за счет вложения инвестиций произойдет снижение затрат на лесозаготовку и воспроизводство лесов, увеличение объемов рубок и продуктов переработки древесного сырья за счет развития лесовозных дорог и лесоперерабатывающих производств.

В свою очередь государство, передавая леса в концессию по рыночной цене (средней плате за единицу ресурса, сложившейся по региону, при передаче лесных участков в аренду), увеличит поступление лесного дохода в бюджет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варнавский, В. Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски [Текст] / В. Г. Варнавский. – М. : Наука, 2005. – С. 34–37.
2. Государственно-частное партнерство в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pppinrussia.ru>
3. Гольцев, А. В. Государство должно стать эффективным собственником леса [Электронный ресурс] / А. В. Гольцев, Н. А. Моисеев. – Режим доступа : <http://lesvesti.ru/news/view/230>
4. Гурвич, А. В. Не видно леса [Электронный ресурс] / А. В. Гурвич // Российская бизнес-газета. – 2008. – № 681. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2008/12/02/les.html>
5. Лесопромышленная отрасль – одна из приоритетных в экономике Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-39841.html>
6. Миронов, А. В. Рыночные трансформации в лесном комплексе Вологодской области [Текст] / А. В. Миронов // Молодой ученый. – 2012. – № 12. – С. 244–250.
7. Немкович, Е. Г. Необходимость формирования новой модели управления лесным сектором Карелии [Текст] / Е. Г. Немкович, М. О. Курило // Труды лесоинженерного факультета ПетрГУ. Вып. 9. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГу. – 2012. – С. 38–42.
8. Петров, А. Н. Сколько долго будем искушать рыночную экономику, сохраняя монополию государственной собственности на леса? [Текст] / А. Н. Петров // Лесной бюллетень. – 2004. – № 25.
9. Петров, А. Н. Капиталы тянут в чащу [Электронный ресурс] / А. Н. Петров // Российская бизнес-газета. – 2011. – № 811. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2011/08/23/wood.html>
10. Петров, В. Н. 10 задач лесной политики России [Электронный ресурс] / В. Н. Петров // ЛесПромИнформ. – 2013. – № 8. – Режим доступа : <http://lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/3368>
11. Селименков, Р. Ю. Состояние и проблемы развития лесного комплекса Вологодской области [Текст] / Р. Ю. Селименков // Экономика региона: реальность и перспективы. – 2009. – № 1. – С. 46–54.
12. India's love affair with public-private partnerships faces a stern test [Electronic resource]. – Available at : <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21568397-indias-love-affair-public-private-partnerships-faces-stern-test-ripp>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Миронов Алексей Викторович – младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: Alexdsl2008@yandex.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Селименков Роман Юрьевич – кандидат экономических наук, заместитель заведующего отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: sliverpak@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-24.

Mironov A.V., Selimenkov R.Yu.

REVISITING THE DEVELOPMENT OF CONCESSION RELATIONS IN REGION'S FORESTRY

Intensive development of the timber potential of thickly wooded regions in Russia's European part led to negative alteration of forests' species composition. It consisted in reduction of softwood stand volume and planted area, therefore in decrease of its customer value. This problem is partly determined by inadequate forestry legislation concerning wood resources management based on the renting mechanism; its conditions do not stimulate a leaseholder to invest in the extensive forest regeneration. The analysis of legislative framework development revealed that the relationship in the context of forest leasing in the Russian Federation presents a unique form of cooperation between state and business, unknown in the foreign practice regarding economic management of forests. In addition the world's practice shows that the most promising form of organization of economic management of forests is a concession. The article reveals its essential and dissimilarity from the current renting mechanism. The authors also offer an algorithm of implementation of concession relations in regions' timber complex. Within this algorithm the authors present methods of formation of forest area value and the procedure for determination of the minimum concession term.

Timber complex, public-private partnership, renting relationship, concession.

REFERENCES

1. Varnavskii V. G. *Partnerstvo gosudarstva i chastnogo sektora: formy, proekty, riski* [Partnership of the State and the Private Sector: Forms, Projects, Risks]. Moscow: Nauka, 2005, pp. 34–37.
2. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii* [Public-Private Partnership in Russia]. Available at: <http://www.pppinrussia.ru>
3. Gol'tsev A. V., Moiseev N. A. *Gosudarstvo dolzhno stat' effektivnym sobstvennikom lesa* [The State Must Become an Effective Owner of the Forest]. Available at: <http://lesvesti.ru/news/view/230>
4. Gurvich A. V. Ne vidno lesa [Forest cannot be seen]. *Rossiiskaya biznes-gazeta* [Russian Business-Newspaper], 2008, no. 681. Available at: <http://www.rg.ru/2008/12/02/les.html>
5. *Lesopromyshlennaya otrasl' – odna iz prioritetnykh v ekonomike Vologodskoi oblasti* [Forestry is one of the Prioritized Branches in the Economy of the Vologda Oblast]. Available at: <http://www.wood.ru/ru/lonew-sid-39841.html>
6. Mironov A. V. Rynochnye transformatsii v lesnom komplekse Vologodskoi oblasti [Market Transformations in the Timber Complex of the Vologda Oblast]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2012, no. 12, pp. 244–250.
7. Nemkovich E. G., Kurilo M. O. Neobkhodimost' formirovaniya novoi modeli upravleniya lesnym sektorom Karelii [The Necessity of the Formation of a New Model of Timber Sector Management in Karelia]. *Trudy lesoinzhenernogo fakul'teta PetrGU* [Works of Wood-Engineering Department of PetrSU], no. 9. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGu, 2012, pp. 38–42.
8. Petrov A. N. Skol' dolgo budem iskushat' rynochnyu ekonomiku, sokhranyaya monopoliyu gosudarstvennoi sobstvennosti na lesa? [How Long Will We Tempt the Market Economy Keeping State Monopoly on Forests?]. *Lesnoi byulleten'* [Forest Bulletin], 2004, no. 25.
9. Petrov A. N. Kapitaly tyanut v chashchu [Capital Assets Pull into the Wild]. *Rossiiskaya biznes-gazeta* [Russian Business-Newspaper], 2011, no. 811. Available at: <http://www.rg.ru/2011/08/23/wood.html>
10. Petrov V. N. 10 zadaч lesnoi politiki Rossii [10 Tasks of Timber Politics in Russia]. *LesPromInform* [LesPromInform], 2013, no. 8. Available at: <http://lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/3368>
11. Selimenkov R. Yu. Sostoyanie i problemy razvitiya lesnogo kompleksa Vologodskoi oblasti [Position and Problems of Timber Complex Development in the Vologda Oblast]. *Ekonomika regiona: real'nost' i perspektivy* [Region's Economy: Reality and Perspectives], 2009, no. 1, pp. 46–54.
12. *India's love affair with public-private partnerships faces a stern test*. Available at: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21568397-indias-love-affair-public-private-partnerships-faces-stern-test-ripp>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mironov Aleksei Viktorovich – Junior Research Associate of the Department of Problems of Socio-Economic Development and Management in Territorial Systems. Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia. E-mail: Alexdsl2008@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.

Selimenkov Roman Yur'evich – Ph.D. in Economics, Deputy Head of the Department of Problems of Socio-Economic Development and Management in Territorial Systems. Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia. E-mail: sliverpak@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-24.